

**НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА
НОСОВА —**
профессор кафедры
отечественной истории
исторического факультета,
доктор исторических наук

УДК 947+957

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДОГМЕ. РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ

АННОТАЦИЯ. В статье в рамках динамики нэповского стереотипа взаимодействия политической власти и экономики рассматривается проблема власти и крестьянства, власти и крестьянской экономики. Показан поворот от наметившихся в начале 20-х годов рыночных отношений, свободы экономической деятельности к огосударствлению всех сфер крестьянской экономики.

In the article power and peasantry, power and peasant economics problems are considered. This problem is shown with the framework of the dynamics in NEPs stereotype of interaction between a political power and economics. Here is reflected the turn from market relations (which were outlined at the beginning of 1920 th), the freedom of economical activity to the management of all spheres in peasant economics by gaverments oders.

Одна из задач выхода из сегодняшнего экономического и социального кризиса заключается в поиске некоторой меры взаимоотношений между экономической и политической властью. Тезис о полной коррумпированности современного общества основан на предположении о том, что политика не обладает самостоятельной силой воздействия. Исторический опыт нашей страны дает и прямо противоположные ответы. Анализ проблемы *власть и экономика* сегодня необычайно важен. Он заключается, во-первых, в дифференцированном подходе к понятиям *политическая власть и экономика* и, во-вторых, в историческом анализе проблемы. Сейчас уже нельзя ограничиваться известными истинами о том, что экономика определяет политику, а политика представляет собой концентрированное выражение экономики. Когда речь идет о власти, тем более о власти в переходном, трансформирующемся обществе, тогда привычные отношения разрушаются и создаются новые. Одним из них и стал нэповский стереотип взаимодействия власти и экономики. Наиболее противоречива и сложна здесь линия *власть и крестьянство, власть и крестьянская экономика*.

Традиционно принято считать, что марксизм исключал возможность прихода крестьян к социализму иначе как после их пролетаризации, ... экспроприации крупной, все больше и больше концентрирующейся земельной собственности [1]. Идея Манифеста Коммунистической партии о пролетаризации крестьянства снизу развитием капитализма не сработала в услови-

ях новой власти. По крайней мере потребовалось бы значительное время для развития этой тенденции естественным путем. Встала необходимость иного подхода к крестьянству. Складывается новое отношение к большинству населения страны — концепция огосударствления крестьянства. И тот и другой подход не оставляли места прогрессивной, самостоятельной роли крестьянства.

Отношение советской власти к крестьянству можно определить как крестьянофобию, хотя в тактическом смысле власть поддерживала крестьянское движение в той мере, в которой оно разрушало старое. В наиболее острые кризисные моменты власть обращается к крестьянству, пытаясь искать его поддержки за счет частичных льгот крестьянской экономике. Но противоречия возвращаются. Так было, когда советская власть была поставлена на грань кризиса в 1919 г., подобный выход нашла власть и в 1921 году.

1923 г. показал, что взятый новый курс экономической политики хотя и способствовал выходу из кризиса 1921 г., не давал гарантии стабильности существовавшему политическому режиму. Нужно было так изменить хозяйственный механизм, чтобы он смог предохранить страну от повторения случившегося и обеспечить устойчивость политической власти.

Но в поисках выхода из кризиса 1923 г. определилась тенденция, которая формирует необратимые процессы складывания административно-командной системы управления. Результатом доктринальной заданности стала увеличивающаяся централизация и стремление к огосударствлению всех сфер крестьянской экономики, проведению преобразований сверху, от наметившихся было рыночных отношений, свободы экономической деятельности и хозрасчета к государственному вмешательству в крестьянскую экономику. Начать легче всего оказалось с совхозов.

29 января 1924 г. XI Всероссийский съезд обязал надлежащие органы уделить крупным совхозам максимальное внимание в целях поднятия их до уровня агрикультурных рассадников и доходных хозяйств. Для этого ВСНХ и губисполкомы должны были передать в распоряжение совхозов некоторые промышленные предприятия, связанные с сельским хозяйством, не исключая их из производственного плана сельскохозяйственной промышленности. Съезд постановил отпустить совхозам необходимые средства для пополнения живого и мертвого инвентаря, поручил сессии ВЦИК заслушать доклад Наркомзема о финансовом и хозяйственном положении совхозов и одновременно разобрать вопрос об упорядочении их налогового обложения. Наркомтруду было предложено пересмотреть вопрос о рабочем времени и системе заработной платы сельскохозяйственных рабочих в целях установления большей заинтересованности рабочих в результате своего труда. Наркомзем обязывался ускорить передачу совхозам лесов местного значения и луговых угодий [2].

Во исполнение этого постановления 20 июня 1924 г. на заседании Совнаркома РСФСР был заслушан доклад Наркомзема о финансовом и хозяйственном положении совхозов. В своем решении Совнарком указал на важную роль совхозов в восстановлении и развитии сельского хозяйства республики: они должны и могут быть основными опорными пунктами в поднятии уровня сельскохозяйственного производства. При этом Совнарком поставил перед наркоматом как одну из важнейших задач — поддержание и укрепление тех совхозов, которые уже в то время имели значение агрикультурных рассадников или могли быть экономически рентабельными. Совнарком потребовал прекратить практику ликвидации тех хозяйств, которые, не являясь экономически выгодными, в ближайшее

время не могли иметь сколь-нибудь заметного значения. Особенно показательным в этом решении было признание необходимости срочного кредитования совхозов, а также освобождения некоторых из них от уплаты единого сельскохозяйственного налога уже в 1924–1925 гг. Наркомзему было поручено по соглашению с Наркомфином РСФСР составить список этих совхозов и представить его на утверждение ЭКОСО РСФСР, принять меры к скорейшему окончанию землеустройства в трестированных совхозах [3].

Таким образом, была намечена программа оздоровления совхозов. Тем не менее динамика их в эти годы показывает, что к концу 1924 г. насчитывалось 4281 советских хозяйств. В 1925 г. по РСФСР, согласно данным ЦСУ, учтено 2842, в 1926 г. — 2081 совхоз [4]. Резкое сокращение их числа вряд ли можно объяснить укрупнением, ведь площадь пашни в них почти не изменилась.

9 февраля 1925 г. последовало постановление ЦК РКП(б), которое требовало усиления внимания к совхозам [5]. В нем отмечалось, что упрочнение союза рабочего класса и крестьянства и задачи хозяйственного подъема деревни требовали принятия мер по укреплению совхозов, роль которых особенно велика в деле перехода крестьян к улучшенным приемам земледелия. Поэтому сокращенная за последнее время сеть совхозов должна быть сохранена за исключением явно экономически нежизнеспособных. ЦК признал необходимым постепенное включение в сеть трестированных совхозов тех производственных совхозов, которые находились в ведении промышленных предприятий, государственных учреждений. Совхозам предоставлялась хозяйственная самостоятельность в пределах утвержденного годового плана. На их администрацию при этом возлагалась полная ответственность за состояние и результаты ведения хозяйств. Для точного определения правового положения совхозов Совнарком РСФСР разработал мероприятия по укреплению экономического положения совхозов (постановление СНК РСФСР от 6 марта 1925 г.) [6].

Совнарком предложил Наркомзему РСФСР разделить все совхозы согласно выполняемым ими задачам на агрикультурно-производственные, арендно-приписные, учебные и опытно-показательные. Наркомзему было рекомендовано точно установить на ближайшие годы задачи агрикультурно-производственных совхозов, приняв за основу следующее: агрикультурно-производственные (трестированные) совхозы должны стать хозяйственно-доходными предприятиями и служить проводником экономического влияния на окружающее крестьянство. Способствуя общему подъему сельского хозяйства страны, совхозы должны стать рассадниками агрикультурных ценностей (племенного, семенного и посадочного материала), а также обслуживать окружающее население устройством прокатных, случных и зерноочистительных пунктов и организацией других мероприятий агрикультурного характера по переработке продукции крестьянского хозяйства. Подчеркивалось, что "служа примером преимуществ крупного сельского хозяйства и этим косвенно содействуя процессу перехода единоличного крестьянского хозяйства к обобществленному производству, совхозы должны содействовать этому процессу как прямой помощью в организации коллективных хозяйств, так и объединением населения на основе переработки сельскохозяйственных продуктов".

Хотя совхозное производство в 20-е годы практически не вышло за рамки периода "военного коммунизма", ему в конце десятилетия отводилась важная политическая роль. Именно тогда в верхах партии появляется мысль

превратить совхозы в "фабрики зерна". Создается специальная комиссия Политбюро по организации крупных зерновых совхозов. 14 мая 1928 г. в Наркомземе проводится специальное совещание по этому вопросу [7]. И напрасным оказалось предостережение специалистов о нереальности и авантюристности таких планов. Решение было принято. К сожалению, опасения оправдались.

В 1924—начале 1925 г. наметился поворот в отношении государства к колхозам. Принимается ряд форсирующих коллективное движение организационных решений, начиная с постановления партии и правительства "О колхозах" и "О совхозах". В них определялась перспективная приоритетность развития этих форм организации сельскохозяйственного производства, создание новых структур по руководству колхозным строительством в лице Колхозцентров РСФСР, Колхозцентров союзных республик, а также необходимость предоставления преимущественного положения колхозам в земелеустройстве, снабжении материальными средствами, семенами, техникой и т.п.

Чем определялось появление такого рода решений? Какова роль и место колхозов в системе сельскохозяйственной кооперации и были ли коллективные формы организации сельскохозяйственного производства наиболее приемлемы с точки зрения экономической целесообразности?

В советской исторической и экономической литературе существует мнение, что колхозы есть высшая форма сельскохозяйственной кооперации, а все другие ее виды — это лишь этапы на пути к созданию крупных коллективных хозяйств. Но как показывает анализ статистического материала, колхозы даже к концу 20-х годов большого значения не имели, это был лишь один из видов сельскохозяйственных объединений, который характеризуется большим уровнем обобществления как средств производства, так и самой хозяйственной деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1

Обобществление средств производства
в различных формах колхозов на октябрь 1927 г. (%)*

Формы коллективного хозяйства	Земля	Посевы	Инвен- тарь	Скот		Хозяй- ственные построй- ки	Основ- ные фонды в целом
				Рабочий			
Коммунисты	100,0	100,0	99,6	97,3	92,8	98,5	97,9
Артели	55,5	53,1	75,3	13,5	12,2	31,1	30,1
Тозы	32,6	17,8	33,2	2,9	3,0	6,5	15,2

* Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 303.

Из таблицы видно, что лишь в коммунах обобществленными являются фактически все средства производства, т.е. члены коммуны никаких индивидуальных хозяйств не имели, вся хозяйственная деятельность протекала в ее предприятиях. В артелях было обобществлено более половины земли, посева, инвентаря, в то время как оставшаяся земля, большая часть рабочего скота и хозяйственных построек находилась в индивидуальном ведении членов артели. В тозах обобществлению подвергалась лишь незначительная часть земли и инвентаря (20—30%), т.е. в них были кооперированы лишь отдельные полевые процессы. Все же другие виды сельскохозяйственной деятельности оставались всецело в рамках традиционного

семейного производства. Подобные тенденции наблюдались и в последующие годы.

Идея постепенной интеграции в колхозы всех видов сельскохозяйственной кооперации не исходила из действительных экономических процессов. "Коллективное хозяйство, — писал А. В. Чаянов, — как бы крупно оно не было, не может собрать в себя все виды кооперативной работы, заменить собой системы "вертикальной концентрации" земледелия, проводимой в кооперативной форме. И для полного проведения концентрации сельского хозяйства они должны войти в состав членов наших местных кооперативов наравне с мелкими крестьянскими хозяйствами" [8].

Реальное содержание той хозяйственной модели, которая сформировалась путем естественной эволюции к 1929 г., подтверждает обоснованность таких прогнозов. По данным обследования ЦСУ, лишь около 8% колхозов не были членами кооперативных объединений (см. табл. 2).

Таблица 2

Членство колхозов в общекооперативной сети*

Годы	Сельхоз. кредит. кооп.	Спец. сельхоз. кооп.	Союзы сельхоз. кооп.	Колхозная секция Союза
Коммуны				
До 1928 г.	94,8	33,3	33,3	83,3
Артели				
До 1928 г.	86,7	6,7	6,7	56,7
В 1928 г.	95,8	16,2	16,8	91,9

* ЦСУ. Сельскохозяйственные коллективы СССР на 1 мая 1928 г. М., 1923. С. 19.

Согласно таблице 80 — 90% колхозов являлись членами местных кооперативных объединений наравне с мелкими крестьянскими хозяйствами. И даже в случае полной коллективизации колхозы не должны были заменять собой систему "вертикальной концентрации". Закупочно-кредитная, сбытовая и производственная кооперация сохранялись. Разница могла быть лишь в том, что вместо крестьянских хозяйств ее членами состояли бы колхозы.

На вопрос об экономической целесообразности коллективных форм организации производства попытаемся ответить путем сравнения экономической мощи различных типов хозяйств. В нашей исторической и экономической литературе при подобной оценке в качестве главного присутствует показатель урожайности зерновых культур. Таких примеров множество. Возьмем один из них. В докладе Госплана СССР "Строительство колхозов и их состояние", представленном в Совете труда и Обороне в июне 1926 г., в качестве одного из основных преимуществ колхозного производства объявлялось то, что "урожайность на полях колхозов на 20 — 25% выше урожая полей крестьянских" [9]. Об этом свидетельствуют также данные других источников. В таблице 3 представлены весьма контрастные сведения ЦСУ РСФСР об урожайности двух основных зерновых культур в колхозах и единоличных хозяйствах за 1928 г. Приоритет коллективных хозяйств, если взять за основу оценки показатель вала, неоспорим.

Таблица 3

Урожайность ржи и озимой пшеницы в колхозах и единоличных хозяйствах за 1928 г. (ц)*

Район	Рожь			Озимая пшеница		
	в колхозах	в крестьянских хоз-вах	урож. колхозов выше (%)	в колхозах	в крестьянских хоз-вах	урож. колхозов выше (%)
Центрально-Черноземская область	13,7	9,9	33,4	6,6	5,1	29,4
Средняя Волга	8,9	7,5	18,5	3,6	2,0	80,0
Нижняя Волга	7,6	5,8	31,0	3,7	2,3	60,8
Урал	10,6	8,3	27,7	7,4	5,7	29,8
Северный Кавказ	8,1	5,2	55,7	6,2	3,7	67,5
Сибирь	9,7	8,6	12,8	8,5	6,2	37,1
Дальний Восток	9,7	8,5	12,8	10,2	9,2	10,8
Ленинградская область	10,6	8,3	27,7	7,4	5,7	29,8

* Данилов В. П. Указ. соч. С. 312.

Однако еще в 20-х годах экономисты не считали эти данные показательными. "Более совершенна та форма хозяйства, — писал в 1924 г. экономист Н. Н. Суханов, — которая позволяет при наименьших затратах достигнуть наибольшей суммы хозяйственной пользы" [10]. Здесь речь идет не о валовом, а о "чистом" доходе, т. е. о производительности затрат, а не о количестве продуктов с единицы площади.

Таблица 4

Обеспеченность машинами и орудиями колхозов и единоличных хозяйств в 1925-1926 гг.*

Район	На 100 дес. пашни приходилось:		
	плугов	сеялок	уборочных машин
Центрально-земледельческий район:			
Колхозы	11,5	2,9	2,9
Единоличные хоз-ва	9,9	0,5	0,8
Среднее Поволжье:			
Колхозы	10,9	1,6	3,0
Единоличные хоз-ва	6,2	0,7	1,6

* Данилов В. П. Указ. соч. С. 305.

Относительно высокий урожай основных сельскохозяйственных культур коммуны и артели достигали в основном за счет использования более качественного семенного материала, применения интенсивных способов севооборота, более широкого использования дорогостоящего инвентаря и сложной сельскохозяйственной техники. По анкетному обследованию 1052 колхозов в 1926 г. многопольный севооборот применялся в 54% хозяйств, трехпольный —

в 30%. На первом месте по введению многополья стояли коммуны, на втором — артели и на третьем — товарищества. Двухполье и залежь являлись крайне редкими [11]. Как видно из таблицы 4, сопоставление данных об обеспечении обычным "крестьянским" инвентарем колхозов и единоличных хозяйств обнаруживает между ними существенные различия.

Уже в 1925 г. колхозы были лучше оснащены машинами и орудиями в 2—3 раза. И единственно, чем крестьянские хозяйства превосходили коммуны и артели, так это количеством примитивных деревянных сох и борон.

Однако применение сложной техники и интенсивных технологий не могло не привести к значительному удорожанию производства зерна. Себестоимость вспашки вручную составляла от 2 до 7 руб., с помощью трактора возрасла до 10 руб. 80 коп. Только непроизводительный расход на переезды, как правило, составлял 2 руб. на дес. Согласно данным Рошара, себестоимость зерна при применении интенсивных технологий в 4 раза выше чем при залежном типе хозяйства, при трехполье — в 1,5 раза [12].

Как правило, при анализе результатов хозяйственной деятельности колхозов их экономические показатели сравнивают с усредненными показателями всех индивидуальных хозяйств. Думается, что это методологически неверно. Мы должны сравнивать колхозы с теми индивидуальными хозяйствами, которые не уступают первым по имеющимся у них основным средствам производства, земле и инвентарю. В целом по количеству земли коммуны и артели можно отнести к многопосевным группам, так как показатель обеспеченности землей здесь составлял от 8 дес. и более на семью. Однако более всего отличались хозяйства колхозов от окружающих крестьянских солидной обеспеченностью сельскохозяйственными машинами и улучшенными орудиями (см. табл. 4).

Сравним экономические показатели колхозов и многопосевных хозяйств, наиболее близких к первым по уровню обеспеченности средствами производства. Данные по колхозам Урала дают следующую картину. В 1927—1928 гг. они, имея 6% посевных площадей, собирали 205 тыс. ц. зерновых, что составило 0,5% валового сбора по Уральской области. Многопосевная группа хозяйств с величиной посевов от 8 до 16 дес. владела 35% посевной площади, но давала 30% валового сбора [13]. Получается, что, имея в 6 раз меньше посевных площадей, колхозы производили не в 6 раз меньше хлеба, как предполагается в равноценных по экономической силе хозяйствах, а в 60 раз. А если вычленим из группы колхозов тозы, как хозяйства с наименее выраженными специфическими признаками колхозов, то цифра 60 увеличивается еще в 2 раза. Что касается товарности зерновой продукции, то в колхозах она, как правило, составляла 25—27%. В то же время в центральном и Южном Зауралье по группам с посевом 8—10 дес. на хозяйство она достигла 44% в 1926 г. и 50% в 1927—1928 гг. В самых крупных группах с величиной посева более 16 дес. этот показатель в отдельные годы составлял 70% [14].

Вышеизложенное показывает, что если подходить к проблеме не с точки зрения идеологических пожеланий, а с учетом экономической силы различных типов хозяйств, то не будет оснований говорить о сколько-нибудь серьезных преимуществах коллективных хозяйств над индивидуальными. Что же касается экономической целесообразности коллективных хозяйств в целом, то они могут дать высокий количественный эффект там, где существуют простые и легко поддающиеся механизации формы организации труда, автоматизация большинства работ, возможность укрупнения [15].

Несмотря на стимулирование государственной экономической политикой коллективных форм сельскохозяйственного производства, из данных контрольных цифр Госплана 1926 — 1927 гг. следует, что оно давало за предшествующие четыре года неизменно 0,8 — 0,9% всей сельскохозяйственной продукции. Правда, количество колхозов росло, организация их улучшалась, но все же удельный вес их оставался совершенно ничтожным. Для ускорения темпов роста здорового коллективного земледелия требовалась неизмеримо более высокая техническая база сельского хозяйства и повышение культурного уровня населения.

В условиях переходной нэповской экономики наиболее удобную форму организации крестьян, которая была бы способна привить им навыки коллективного хозяйствования, увидели в кооперации.

Ленинская работа "О кооперации", без сомнения, стала этапным моментом в возрождении кооперативного движения. Однако в ней коллективизация даже не упоминается. Что касается крестьянства, то ленинская идея сводилась к следующему. С одной стороны, создание системы сельскохозяйственной кооперации даже при условии "поголовного" вовлечения крестьян в различные кооперативные организации не означало ликвидации индивидуальных хозяйств. Система сельхозкооперации как бы стояла над общей массой крестьянских хозяйств, являясь как бы дополнением к ним, но без них на имея смысла. С другой — предполагалось, что в лице своих центров кооперация сомкнется с руководящими органами государства и превратит внешне самостоятельные крестьянские хозяйства в исполнителей общегосударственного плана.

Однако приоритет социально-классовой направленности нашей аграрной политики довольно скоро вновь стал набирать силу и постепенно отодвигать ранее принятые решения на задний план.

XI Всероссийский съезд Советов и II съезд Советов СССР возложили на сельскохозяйственную кооперацию и Сельскосоюз как на Всероссийский центр обязанности по вовлечению в орбиту хозяйственной деятельности беднейших групп крестьянского населения [16].

Резолюция XIV конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. "О кооперации" обратила внимание партии на тот момент, что в условиях свободы товарооборота и господства мелкого товарного производства в деревне кооперация являлась основной общественно-экономической формой связи между государственным хозяйством, колхозами и мелкими товаропроизводителями деревни [17].

Наряду с этим власть ищет и иные каналы воздействия на крестьянскую экономику. Государство пытается заставить или "помочь" крестьянину расширить производство сельскохозяйственной продукции.

В этой ситуации довольно "интересный рецепт" предложил Народный комиссариат торговли. При подсчетах для сравнения массы сельскохозяйственных и промышленных товаров, которые могли быть выброшены на рынок, рекомендовалось сопоставлять их денежное выражение. Путем понижения цен на сельскохозяйственную продукцию предполагалось создать ситуацию, когда крестьянин все-таки будет стремиться произвести больше при минимальном уровне закупочных цен, что в конечном итоге обеспечит необходимую покупательную способность крестьянских хозяйств и не приведет к дефициту промышленных изделий. Дело дошло до абсурда. Но товарность сельского хозяйства, несмотря на рекомендации НКТ, падала, крестьяне продолжали сокращать посевные площади.

В декабре 1928 г. СТО принял постановление, где ставилась задача за 5 лет поднять зерновое хозяйство на 30—35%. Проект постановления был подготовлен в НК РКИ Яковлевым. Признав эти цифры нереальными, Госплан рекомендовал снизить их до 21%, а ученые Н. П. Огановский и А. Л. Вайнштейн считали, что за предстоящую пятилетку возможно увеличение сельскохозяйственного производства только на 6—10% [18].

После XV съезда ВКП(б) в прессе началась широкая пропаганда государственной контрактации. Речь шла о системе предварительных государственных законов на сельскохозяйственную продукцию. Выдав крестьянину аванс за будущий урожай, государство надеялось гарантировать себя от возможных срывов в хлебозаготовках. Неудачи хлебозаготовительной компании 1927—1928 гг. подтолкнули к форсированию этой формы взаимоотношений с крестьянством [19].

23 января 1928 г. СНК СССР утвердил общий план контрактации, а 21 февраля — специальное постановление по контрактации зерновых посевов, 23 марта — по хлопку, а 21 июля — по озимым. Намечалось законтрактовать по СССР 25 различных сельскохозяйственных культур на площади 8235 тыс. га при общей сумме авансов в 170 млн. руб. [20].

Первоначально рабочим аппаратом по организации контрактации стала кооперация (см. табл. 5). Интересные данные о распределении этих законтрактованных посевов по категориям хозяйств. Единоличные крестьяне среди них составили только 11,8%, колхозы — 21,2%, остальные — посевные товарищества, земельные общества, земельные общества и прочие крестьянские объединения. Из всей законтрактованной крестьянской площади 40,7% — посевы бедняков, 57,7% — середняков и только 1,6% — зажиточных крестьян [21].

Таблица 5

Охват хозяйств системной контрактации*

Всего законтрактовано	1926/27 г.	1927/28 г.
Площадь, законтрактованная с/х кооперацией (в тыс. га)	1316,5	6943,5
Сумма средств (авансов), выданная по контрактации (в млн. руб.)	60,2	122,6
Общее кол-во хозяйств, вовлеченных в контрактацию (тыс.)	973,6	3101,7

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 340. Л. 59.

При контрактации посевов крестьянам выдавался аванс в размере 9 руб. на гектар — при условии проведения зяблевой вспашки, при ее отсутствии он уменьшался до 7 руб. Бедняки к тому же получали 50%-ую надбавку [22].

Несмотря на кажущиеся выгоды, крестьяне крайне неохотно шли на контрактацию. В условиях рынка они не всегда выполняли условия даже заключенных договоров. В районах, где существовали высокие цены на хлеб, его продавали на местном рынке, уплачивая государству неустойку. В ряде мест (Среднее Поволжье) крестьяне отказывались брать деньги за контракт посевов. Но, как сообщает в пояснительной записке к материалам о контрактации, направляемым в ЦК партии, секретарь СТО Арт. Кактынь: "Несмотря на все оговорки, по-видимому, ничего лучше в данный момент получить невозможно" [23].

Более того, этот путь представлялся наиболее надежным и на будущее. В кампанию 1928—1929 гг. предполагалось расширить масштабы контрактации.

ции, заключив договоры на несколько лет вперед. По предложению председателя правления Хлебоцентра М. Н. Беленького, с 1929 г. было рекомендовано также проводить контрактацию земельными обществами и во всех возможных случаях группами смежных земельных обществ в целях охвата ею сплошных крупных массивов. Контрактация должна была осуществляться исключительно через организованных посеvщиков, для чего необходимо принять меры к их объединению в уставные посеvные товарищества или другие производственные коллективы [24].

Был взят курс на массовую контрактацию. В 1929 г. мыслилось охватить ею все посеvы хлопка, свеклы, большую часть посеvов льна, 15 млн. га посеvов зерновых. Все это должно было обеспечить поступление в распоряжение государства около 1/2 товарного крестьянского хлеба, а через организационные формы контрактации предполагался один из путей переходов к массовой коллективизации.

Контрактация стала апофеозом государственного вмешательства в жизнь крестьян. Вновь "удобными" стали методы боевых приказов через систему "круговой поруки". К концу 20-х годов государство возвращается к мерам самой крайней регламентации индивидуального крестьянского хозяйства, подготовив тем самым "решительный бросок" в сторону его уничтожения.

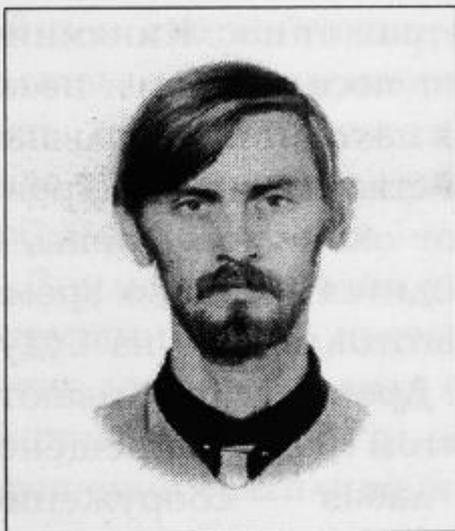
...

Эволюция Советской России в 20-е годы — один из уникальных исторических примеров того, как государственная власть активно формирует хозяйственную систему в соответствии со своими интересами. Было бы ошибкой представить отношение большевистской власти к крестьянству в виде некоего концептуального монолита. Нет оснований отождествлять взгляды Маркса и большевиков по вопросам отношения к крестьянству. Нельзя также отождествлять марксистский подход к крестьянству с последующим "развитием" марксистской аграрной теории, в частности, с концепцией огосударствления крестьянства, как это делают некоторые историки и экономисты сегодня. Вульгаризация, упрощение аграрной концепции Маркса в практике управления сельским хозяйством привели к курсу на создание такой системы аграрного производства, которая облегчила бы централизованное планирование и быстрое осуществление глобальных инженерно-экономических мероприятий в масштабах сельского хозяйства всей страны. Переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства в конце 20-х годов в наиболее сконцентрированном виде отразил внедрение концепции огосударствления в практику организации сельскохозяйственного производства. С этого времени начинается ее действие как генеральной линии. С 50-х годов происходит укрупнение колхозов и возникает тенденция к последующей постепенной замене их сельскохозяйственными предприятиями, основанными на наемном труде. С этим же курсом связаны и взятая в 70-х годах на вооружение установка на строительство агрогородов, и идея определения многих деревень как "неперспективных". Даже в последней редакции Программы КПСС, утвержденной XXVII съездом партии, было положение о слиянии двух форм собственности как актуальной задаче партии в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 434.
2. СУ РСФСР. 1924. № 27. Ст. 261.
3. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 56. Д. 357. Л. 100-100 об.
4. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917-1927. М., 1927. С. 164.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. С. 448-452.

6. Земельный кодекс РСФСР. Л., 1927. С. 286-287.
7. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 324. Л. 3, 25, 41.
8. Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1926. С. 341.
9. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 10. Д. 440. Л. 69.
10. Суханов Н. Н. Очерки по экономии сельского хозяйства. М.-П., 1924. С. 40—42.
11. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 10. Д. 440. Л. 69.
12. Суханов Н. Н. Указ. соч. С. 49.
13. Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 10. Д. 440. Л. 71, 70.
14. Метельский Н. Н., Толмачева Р. П., Усов А. Н. Кооперативное движение на Урале в условиях новой экономической политики. Свердловск, 1990. С. 55 (некоторые непринципиальные коррективы в подчеты внесены мной — Н. Н.).
15. Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. С. 342.
16. Съезды Советов в документах. Т. 3. М., 1960. С. 54; Т. 4. М., 1962. С. 23—29.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967. С. 457-470.
18. Стенограмма заседания Аграрного института Комкадемии 17.XII.1928 // РЦХИДНИ. Ф. 17. ОП. 85. Д. 338. Л. 7 9.
19. Отсутствие единого центра по руководству контрактацией вызвало сложность учета этой работы. Последнее обстоятельство привело к полной неразберихе, а подчас и невозможности выявить данные как по отдельным направлениям контракции, так и обобщающего характера.
20. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 340. Л. 59.
21. Там же. Л. 61, 62.
22. Там же. Л. 79.
23. Там же. Л. 50.
24. Там же. Л. 94.

**АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
ЗЕНЬКО —**

*заведующий лабораторией этнографии
Западной Сибири Института проблем
освоения Севера СО РАН,
кандидат исторических наук*

УДК 398. 32

ПОСЕЛКОВЫЕ СВАТИЛИЩА У ХАНТОВ МАЛОГО ЮГАНА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению роли локальных святилищ в традиционной гуховной культуре хантов. Анализ базируется на полевых экспедиционных материалах автора, собранных в 1988—1992 гг. среди юганской группы хантов. Приводятся материалы по правилам организации и функционирования культовых мест, проводимой на них религиозной обрядности, рассматривается социальная и религиозная роль "хранителей" священных мест — особой категории служителей традиционных культов.